

"Септа заявила, что мы не должны сюда приходить и вообще посоветовала срубить Чардрево, так как все это является кощунство по отношению к "настоящим" богам! Что все, кто до сих пор следует Старым Богам, - простофили, которых нужно хорошенько поучить. Она оскорбляет весь Север, и матушка с ней согласна!"

Нед мгновенно застыл на месте: хотя, благодаря своему южному образованию, он больше других понимал иные религии, но все еще твердо верил в Старых Богов и был оскорблен тем, что кто-то произнес подобное. Он знал, что Миера может лгать или преувеличивать, но почему-то чувствовал, что она говорит правду. Он не раз замечал насмешливые взгляды септы, которые она бросала на других, когда ей казалось, что никто на нее не смотрит, а также ее брезгливое отвращение к Богороще. Много раз он задумывался, было ли ее присутствие здесь хорошей идеей, и, может быть, ему самому следовало бы больше рассказывать детям об их наследии Севера, но он оставил все как есть, чтобы избежать конфликта с женой, которая была твердо намерена воспитывать их в Южных традициях. Все было немного проще, так как Кэт уже собиралась произвести на свет их следующего ребенка и пока была прикована к постели. Ее опасения за здоровье ребенка совпадали с его собственными, но Людвин заверил его, что все будет хорошо.

Его лорды были разгневаны этим, особенно тем, что здесь строится септа, но он отодвинул эти опасения на второй план, чтобы сохранить гармонию в своем доме. Он поднял руку, чтобы остановить разглагольствования дочери, и, к ее счастью, она остановилась раньше, чем он успел остановить ее сам.

"Хорошо, иди к мастеру Людвину и позанимайся историей и географией. На этот раз". добавил он сурово, давая понять, что в следующий раз он не будет так снисходителен, если она ослушается его указаний. Миера кивнула и поспешила прочь, а он задумчиво смотрел ей вслед.

Миера была рада, что ее слова остановили очередную лекцию. Она любила своего отца, но он, честно говоря, иногда заставлял ее беспокоиться, не умрет ли он от стресса раньше времени. Он так беспокоился за всех них и пытался найти баланс между Северным и Южным воспитанием, но его часто изматывала их мать от чего, он сильно уставал.

И все же, направляясь в покои мастера, она из всех сил надеялась, что, возможно, он найдет какую-то золотую середину ради своего здоровья.

Людвин улыбнулся, глядя, как трое его юных учеников работают над своими вопросами: Робб был достаточно грамотен и хорошо успевал для своего возраста. Джон, в свою очередь, был гораздо способнее его, хотя он никогда бы не осмелился сказать об этом вслух, чтобы леди Старк не услышала, но, возможно, в ближайшие годы он станет хорошим стюардом для юного Робба, а может быть, даже пойдет учиться в Цитадель... Он был достаточно способным, чтобы стать мастером, с гордостью подумал Людвин.

Но самой яркой из них была, несомненно, юная леди Миера - никогда прежде он не видел, чтобы кто-то так быстро осваивал слова и числа. Пока Джон и Робб еще учились складывать и отнимать, она уже освоила умножение и деление. Она могла писать от руки и читать, как взрослый человек, а книги из библиотеки поглощала с поразительной быстротой. Чтобы не тормозить ее развитие, ему даже приходилось заказывать в Цитадели все более и более сложную литературу!

Она была особенной, с сожалением подумал он, ведь она родилась девочкой, будь она мальчиком, она, скорее всего, стала бы отличным мастером уже в тридцати годам, возможно, даже великим мастером или же архиместром. Но, к его огорчению, она была девочкой и была проклята взглядами этого мира. Он вздохнул и понадеялся, что, возможно, она найдет способ как использовать свой несомненный ум в полной мере.

Ее выбор одежды свидетельствовал о том, что у нее есть желание найти его, подумал он с легкой усмешкой.

Эта девушка не собиралась становиться леди, по крайней мере, такой, какой ее хотела видеть мать. Она отказывалась носить платья, предпочитая штаны и другую одежду для мальчиков, и однажды, когда леди Кейтилин забрала у нее эту одежду, оставив только платья, юная Миера показала, что все таки умеет шить, порвав платья и перешив их на более "мальчишеский" фасон.

Людвин задавался вопросом, будет ли ребенок, который должен был родиться со дня на день, таким воинственным, будь то мальчик или девочка. Девочке дали свободу действий, так как ее мать была прикована к постели, а септа настояла на том, чтобы оставаться рядом с ней... боясь не только за жизнь Кейтилин, но и за жизнь ребенка.

Резкий стук в дверь заставил всех резко обернуться: в комнату ворвалась служанка и, запыхавшись, объявила.

"Мейстер Людвин, у леди Кейтилин начались роды".

Людвин быстро поднялся на ноги, прекрасно понимая, в чем заключается его долг, и поспешил прочь, оставив за спиной трех потрясенных детей. Робб заговорил первым.

"Как ты думаешь, сегодня у нас будет брат?" Он очень хотел иметь младшего брата и поэтому сказал. "Я надеюсь, что это будет брат, и мы сможем играть в рыцарей все вместе".

"Может быть, это будет девочка". Джон сказал это очень тихо, им с Роббом очень нравилось играть в рыцарей, но кто знал, что подарят им боги в этот день.

"Это будет девочка, её назовут Сансой". Миера сказала это с полной уверенностью, что заставило обоих мальчиков посмотреть на нее с недоумением.

"Откуда ты это знаешь?" спросил Джон, не понимая, как она могла догадаться о чем-то настолько неопределенном. Робб тоже выглядел озадаченным и задавался вопросом, не выдумала ли она это.

Она улыбнулась и вернулась к чтению книги, не сказав им, что видела это у Чардрева. В этот день она начала учить валирийский язык. Не потому, что ей было это нужно, а потому, что ей наскучило все остальное.

Спустя несколько часов, когда они ужинали в главном зале за длинными столами, которые почему-то показались Миере очень знакомыми, в дверях появилась септа Мордейн. В зале было тихо, народу было мало, а трое из них уже собирались ложиться спать. Септа прошла мимо, не сказав ни слова, бросила взгляд на Миеру и Джона, после чего пошла за своей едой. Джон не поднимал головы, стараясь не навлечь на себя неприятностей, а Миера просто смотрела на нее в ответ, как бы осмеливаясь что-то предъявить септе.

Однако Мордейн просто пошла за едой и села есть рядом с дверью. Поскольку они уже закончили и хотели узнать, появится ли у них сегодня брат или сестра, они втроем встали, чтобы уйти. Джон взял кувшин с водой на случай, если кто-то из них захочет попить, но когда они проходили мимо Мордейны по пути к выходу, Джон споткнулся о неровный камень, и кувшин вылетел из его рук. Время словно замедлилось, когда кувшин упал, и вода залила септу с головы до ног.

На мгновение воцарилась гробовая тишина, но спустя мгновение ее нарушила своим воплем Мордейн, которая вскочила на ноги и с силой, которую никто из них не мог себе представить, ударила Джона рукой. Разъяренная септа нависла над ним, рыча и раздувая ноздри, как зверь, прокричала.

"ТЫ ОТВРАТИТЕЛЬНЫЙ МАЛЕНЬКИЙ УБЛЮДОК! Я ЗНАЛА, ЧТО ТЫ - ПРОКЛЯТИЕ ЭТОГО ДОМА, МОЖЕШЬ НЕ СОМНЕВАТЬСЯ, Я ПОПРОШУ ЛЕДИ СТАРК ИЗГНАТЬ ТЕБЯ ЗА ЭТО".

<http://tl.rulate.ru/book/86577/3107792>